

Гутин Евгений Маркович

студент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный

экономический университет»

г. Екатеринбург, Свердловская область

ИСЧЕРПАНИЕ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация:** данная статья посвящена исследованию проблем исчерпания прав на товарные знаки при осуществлении внешнеэкономической деятельности в России. Автором особое внимание уделяется оценке изменений законодательства в области исчерпания прав на товарные знаки с учетом развития Евразийской экономической интеграции и формирования ЕАЭС.*

***Ключевые слова:** исчерпание прав, товарный знак, внешнеэкономическая деятельность, интеллектуальная собственность, Евразийский экономический союз, международная торговля.*

В соответствии с Гражданским кодексом РФ юридические лица имеют исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, которыми являются, в частности, фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, коммерческие обозначения [1].

Торговый знак представляет собой закрепленную в собственности компании совокупность обозначений (названий, логотипов, символов), благодаря которым она или ее продукты отличаются от других компаний и продуктов.

Таким образом правообладатель на законных основаниях может использовать свои результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации как он считает нужным, разрешать или запрещать другим лицам их использование (в том числе импорт товаров, содержащих результаты интеллектуальной деятельности, защищенных в соответствии с действующим законодательством).

Делая вывод из выше сказанного, каждый собственник товарного знака обладает исключительными правами на него и товары маркируемыми им.

Однако существует принцип исчерпания исключительного права, который дает возможность любому лицу беспрепятственно пользоваться и распоряжаться товаром, введенным правообладателем в гражданский оборот.

Следовательно, правообладатель утрачивает возможность в дальнейшем диктовать новым собственникам продукции условия ее реализации, предъявлять требования, вытекающие из нарушения прав на товарный знак (например, о выплате компенсации), препятствовать дальнейшей перепродаже товаров.

Выделяют три принципа исчерпания исключительного права:

- национальный;
- региональный;
- международный [3, с. 12–24].

В Российской Федерации действует национальный принцип исчерпания исключительных прав, в ЕС – региональный, а, например, в Канаде – международный.

29 мая 2014 года на основе Таможенного союза и ЕЭП была создана более продвинутая форма интеграции – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который начал свою работу с 1 января 2015 года. В приложении 26 к Договору о его создании указывается, что не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза использование этого товарного знака, товарного знака Союза в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака Союза или другими лицами с его согласия [4], другими словами сохраняется региональный принцип исключительного права. И так как это является международным договором, по степени главенства он стоит выше, чем Гражданский кодекс РФ. Это означает, что товар ввезённый на территорию стран-членов союза имеет свободно пересекать границу территории РФ, при этом не нарушая закона об исчерпании прав. Но если же товар попадает из третьих стран напрямую на таможенную

РФ, то в данном случае в силу вступает национальный принцип исключительного права.

Так же, 6 апреля 2016 года в Москве состоялось очередное заседание Совета Евразийской экономической комиссии, на котором был рассмотрен ряд вопросов в сфере интеграции и макроэкономики, торговли, таможенного сотрудничества, экономики и финансовой политики.

Одним из предложений ЕЭК стала возможность введения дифференцированного принципа исчерпания права, предусматривающего сохранение регионального принципа исчерпания права, закрепленного в Договоре о Евразийском экономическом союзе [4], с возможностью установления исключений в отношении отдельных видов товаров на временной или постоянной основе.

В настоящее время Стороны обсуждают возможное введение «параллельного» импорта, прежде всего, на товары народного потребления. Россия предлагает, в первую очередь, рассмотреть возможность установления международного принципа исчерпания права на лекарства, медицинскую технику и автозапчасти. Окончательно вопрос предполагается решить в рамках будущих заседаний Евразийского межправительственного совета.

При такой схеме продукцию можно будет покупать в-третьих странах, где она стоит дешевле и осуществлять импорт в нашу страну без необходимости согласия производителя и правообладателя. Одним из последствий данного шага станет возможное снижение цен на импортные товары на внутреннем рынке России.

Соответственно, так называемый параллельный импорт сейчас запрещен в РФ. Оригинальный товар, импортированный по «параллельной» схеме, по сути, является «контрафактным» товаром (п. 4 ст. 1252 – 1 ГК РФ) даже, если он за рубежом на абсолютно законных основаниях был произведен и реализован самим правообладателем либо третьим лицом с его согласия.

Подобная норма способствует тому, что правообладатель может получить, своего рода, монопольный контроль над рынком определенных товаров в России со всеми вытекающими последствиями.

В случае одобрения Советом ЕЭК, а потом и Евразийским межправительственным советом (ЕМС) принципа дифференцированного исчерпания права необходимо будет дополнить Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение №26 к Договору о Союзе) правовой нормой, предоставляющей полномочия Евразийскому межправительственному совету устанавливать исключения из применения регионального принципа исчерпания права в отношении отдельных видов товаров, а также определять порядок установления таких исключений.

Одной из главных положительных тенденций функционирования ЕАЭС можно назвать то, что на фоне общей структуры экспорта стран ЕАЭС, в котором доминируют сырье и товары с низкой добавленной стоимостью, структура взаимной торговли выглядит гораздо более благоприятной, и в этом, вероятно, состоит основной позитивный эффект укрепления взаимосвязи экономик стран – членов интеграционного объединения [6]. Поэтому вопрос исчерпания прав на товарные знаки является очень важным для продолжения Евразийской интеграции.

Вопрос исчерпания права должен быть основан с точки зрения экономической и социальной эффективности таких изменений как для отдельных государств ЕАЭС. Сейчас, к сожалению, серьезных исследований в этой области нет. Существуют лишь диаметрально противоположные точки зрения на развитие данной ситуации. В России пока не достигнут консенсус по данному вопросу. За разрешение параллельного импорта выступает Федеральная антимонопольная служба, полагая, что существующее положение ограничивает конкуренцию и не отвечает правилам свободной торговли. Против отмены запрета – Федеральная таможенная служба, Минэкономразвития и Минпромторг, считающие, что легализация параллельного импорта приведет к сокращению инвестиций в производство на территории России и будет способствовать значительному росту поставок контрафактной продукции [7, с. 7].

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ. Ст 1226. Интеллектуальные права.
2. Гражданский кодекс РФ. Ст. 1487.
3. Вилинов А. Легализация параллельного импорта в России: позиции федеральных органов и бизнес-сообщества / А. Вилинов, А. Рябчикова // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2013.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе. Приложение 26. Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности. – Ч. 5.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/08-04-2016-1.aspx>
6. Ковалев В.Е. Евразийская экономическая интеграция: современное состояние и перспективы развития / В.Е. Ковалев, О.Д. Фальченко // Формирование Евразийского экономического союза: Финансово-правовой аспект.
7. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции; Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2015.
8. Фёдоров М.В. Взаимодействие экономик стран таможенного союза ЕВРАЗЭС и потенциал их интеграции через рынок интеллектуальной собственности / М.В. Фёдоров, В.Е. Ковалев // Управленец. – Екатеринбург: Изд-во Уральский государственный экономический университет.